

Гил ворвался в комнату через окно и так и застыл с открытым ртом. За столом с максимально невозмутимым видом восседал его отец. Уклейд с явным удовольствием наблюдал за тем, как его отпрыск неуклюже перелезает через подоконник.

— О-о... о-отец?! — заикаясь, выдавил Гил, едва не прикусив язык. — Ты... ты что здесь делаешь?

Уклейд окинул его бесстрастным взглядом.

— Кто-то устроил в моей академии грандиозный переполох, а потом преспокойно сбежал. Разумеется, вся ответственность теперь ложится на меня, — монотонно произнёс он. — Я, видишь ли, пришёл поделиться с собственным сыном душевной болью, но обнаружил, что и сына дома нет. Какое поразительное совпадение.

— Э-э... пап, я тут вспомнил, что мне нужно срочно обсудить кое-что с Эвией, — Гил попятился к выходу, надеясь тихо ускользнуть.

— Сын старосты умеет дружить, — ледяным тоном бросил ему в спину Уклейд.

Гил тут же замер на месте и резко развернулся:

— Отец, он тут вообще ни при чём!

— При чём или нет — это уж мне решать, — Уклейд мгновенно оказался рядом, по-отцовски приобнял сына за плечи и, изображая безграничную душевную близость, сквозь зубы процедил: — Колись! Ещё хоть раз посмеешь проявить ко мне неуважение?!

«...»

Как же тяжело, когда у твоего отца харизма улетучивается быстрее, чем за три секунды.

— Я всегда относился к тебе с глубочайшим почтением.

— Правда? — Уклейд недоверчиво прищурился, а затем бесцеремонно толкнул сына к двери. — Вот и славно. Свободен. Иди к сестре.

Гил дошёл до двери, но из чистого любопытства оглянулся. Его отец уже вовсю пыхтел, пытаясь протиснуться наружу сквозь оконную раму.

«Пап... Ты ведь на самом деле просто пришёл сюда, чтобы улизнуть через окно, верно?»

По ночам мама категорически запрещала кому-либо покидать дом без весомого повода. Эвия и Гил ещё могли разжалобить её капризами или уговорами, но вот отцу... Да уж, у него оставался единственный путь — через окно.

Получается, весь этот нагоняй Гил получил просто за компанию. Какая несправедливость.

Уклейд свирепо зыркнул на сына:

— Не мели чушь!

С этими словами он наконец перевалился через подоконник и бесшумно скрылся в ночи.

Гил покачал головой, открыл дверь и спустился по лестнице. В лавке игрушек вовсю бурлила жизнь. Эвия, обутая в домашние тапочки, весело носилась между витринами. В зубах у неё был зажат недоеденный кусок хлеба, в руках она сжимала тряпичную куклу, идеально вписываясь в толпу резвящейся детворы. Нежным голоском она журила ребятню, прося не драться из-за игрушек, а заметив брата, с радостным писком бросилась к нему:

— Братик, ты пришёл!

Кукла в её руках внезапно ожила, совершила ловкий кульбит и прыгнула прямо в объятия Гила.

«Обними меня!» — тонким голоском Эвии заверещал тряпичный человечек.

— Эвия, уже глубокая ночь. Почему ты ещё не в постели?

— В лавке кукол всё только начинается, — девочка забавно склонила голову набок. — Ты что, никогда не помогаешь маме по ночам?

В этот момент Ягоба погасила магические светильники, погрузив лавку во тьму. Но мрак царил лишь мгновение — его тут же вытеснило мягкое, загадочное сияние. Потолок лавки вспыхнул глубоким неоновым-синим светом, превратившись в бескрайний купол ночного неба, усыпанный мириадами мерцающих звёзд. Стоявшие на полках игрушки начали оживать. Они одна за другой спрыгивали на пол, забавно потягивались, разминали деревянные и плюшевые суставы и с весёлым писком устремлялись к детям. Ребятня с восторгом карабкалась к ним на спины или устраивалась в мягких лапах. Игрушки взмывали в воздух, унося маленьких наездников под рукотворный звёздный небосвод.

Эвия звонко рассмеялась и побежала к ним. Оседлав пушистого плюшевого дракона, она, как обычная двенадцатилетняя девчонка, присоединилась к этой весёлой воздушной кутерьме, уворачиваясь от пролетающих мимо ребят.

— Гил, дорогой, ты зашёл, — тепло улыбнулась Ягоба. Её пальцы ловко мелькали, делая стежок за стежком на очередной кукле. Она с гордостью кивнула в сторону парящей дочери: — Погляди, какая она у нас милашка. Когда лавка перейдёт к ней, все дети в округе сойдут с ума от восторга! Это место создано для неё.

Гил согласно кивнул:

— Да, ты права.

— Время летит так быстро... Ты уже совсем взрослый, да и Эвия скоро вырастет и упорхнет из гнезда, — вздохнула Ягоба, не прекращая шить. — Я даже подумывала, не завести ли нам с Уклейдом ещё одного малыша, чтобы было с кем возиться. Но глядя на всё это, я спокойна. С Эвией в этой лавке нам никогда не будет одиноко.

Она вонзила иглу в бок почти готового плюшевого медвежонка. Игрушка жалобно заёрзала, пытаясь вырваться из цепких пальцев грозной мастерицы, но Ягоба мягко, но непреклонно удержала беглеца. Сделав последний изящный стежок, она завязала узелок и удовлетворённо улыбнулась:

— Ну вот и всё, готов.

Медвежонок тихонько шмыгнул носом, спрыгнул со стола и заковылял к полкам. Там он мгновенно затерялся среди пушистых собратьев и, кажется, сразу забыл о перенесённых страданиях.

Ягоба поднялась со стула, с любовью разглядывая сотворённый ею волшебный мирок. В лавке толпились не только дети, но и заезжие авантюристы, заманенные слухами об этом месте. Многие из них впервые видели подобное чудо и глазели по сторонам с открытыми ртами. Один из наёмников зазевался и наткнулся лицом прямо на мягкое брюхо огромного плюшевого медведеслона, который тут же шутливо обхватил бедолагу хоботом и подбросил под самый потолок. Юная искательница приключений попыталась поймать изящную фарфоровую куклу, но той навязчивое внимание пришлось не по нраву: она показала девушке язык, оседлала крошечного пегаса и упорхнула на верхний ярус.

Чуть поодаль суровый воин, только что вернувшийся из опасного рейда по лабиринтам, в панике выхватил клинок при виде надвигающегося на него зверя-пожирателя. Но монстр лишь широко разинул пасть и мягко обволок воина, оказавшись невероятно уютным спальным мешком. К общему хохоту, грозный мечник опустил оружие и смущённо улыбнулся.

Снаружи лавки тянулись унылые серые мостовые и сновали хмурые толпы, но здесь царили сказка и безмятежное волшебство. Этот пятючок пространства казался совершенно иной реальностью.

Гил встал за прилавок, помогая матери с расчётами. Днём куклы продавались по

фиксированным ценам, но ночью вступало в силу особое правило: стоимость оживших игрушек определялась исключительно их собственным капризом.

Заплаканного карапуза родители робко завели в залу. Стоило им переступить порог, как на голову малышу запрыгнул пушистый кролик и принялся увлечённо вить гнездо в его кудряшках. Мальчик мгновенно забыл про слёзы и залился весёлым смехом. Гил осторожно нащупал в густой шерсти зверька бирку и кивнул растерянными родителями:

— Обычная цена, забирайте.

Огненно-рыжая девчушка в одиночестве бродила среди стеллажей. К ней привязалась большая белоснежная птица — они играли больше часа, и когда пришло время уходить, оба выглядели глубоко несчастными. Гил мягко остановил гостью на пороге и вложил птицу ей в руки:

— Она выбрала тебя. Можешь забрать даром.

Та самая капризная девица, которая бегала за куклами, теперь указывала пальцем на парящего под потолком рыцаря в латах, требуя немедленно достать его.

Гил лишь сочувственно развёл руками:

— Увы, этот господин не продаётся.

Эвия спланировала на своём драконе прямо к прилавку и, хитро прищурившись, зашептала:

— Из тебя вышел отличный торговец, братец. Может, займёмся семейным делом вместе?

— Ну уж нет, — Гил шутливо прижал ладонь к её макушке. — Я согласился помочь исключительно ради мамы. Вы вообще когда планируете закрываться? Не собираетесь же торчать тут до рассвета?

Эвия задумчиво коснулась пальчиком подбородка и посмотрела вверх:

— Кто знает... Вообще-то чары рассеются в полночь, но при желании я могу их немного продлить.

Семья Гила из поколения в поколение славилась своими выдающимися манипуляторами. Но если сам Гил унаследовал дар управления первозданными стихиями, из-за чего его часто принимали за классического мага, то его сестрёнка Эвия нашла своё истинное призвание в подчинении одушевлённых игрушек.

Эвия легонько щёлкнула пальцем по носу плюшевого дракона. Тот издал забавный писк, ласково шлёпнул хвостом по её ладони и послушно улетел развлекать других гостей. Оставшись на полу, девочка сладко улыбнулась:

— Гил, тебе ведь тоже кажется, что у нас чудесно?

— Ну... да... — Гил мгновенно насторожился. Когда сестра улыбалась вот так приторно-сладко, у него по спине пробегал холодок. В голове пронеслись десятки тревожных мыслей, но разгадать её замысел он так и не смог.

— Кажется, кое-кто полностью разделяет твоё мнение... — заговорщически прошептала Эвия и, ухватив брата за рукав, заставила его обернуться.

Увидев стоявшего неподалёку гостя, Гил чуть не подпрыгнул на месте от неожиданности.

Среди парящих и кувыркающихся игрушек с любопытством озирался златовласый принц Кевин. Заметив зависшую перед его лицом серебряную рыбку, которая забавно таращила на него глаза, он бесцеремонно сцапал её и принялся вертеть так и эдак.

— Как она держится в воздухе? — пробормотал он себе под нос.

— Магия какая-нибудь. Я в этом не сильна, — небрежно бросила Дейчи, проходя мимо.

В этот момент сверху ей прямо на макушку приземлился мягкий тряпичный фрукт. Издав тонкий визгливый смешок, плод взмыл обратно вверх и зацепился за плюшевую ветку игрушечного дерева, продолжая дразняще покачиваться.

Дейчи сочла это личным оскорблением. С воинственным кличем она подпрыгнула и бросилась в погоню за наглым деревом, успев лишь крикнуть на ходу Кевину:

— Здесь точно замешан кукловод! Вот увидишь, я выведу его на чистую воду!

Сопровождавший их неприметный юноша — судя по всему, Сигель — бесшумно растворился в толпе, исчезнув из виду так стремительно, словно его здесь и не было.

Оставшись в полном одиночестве посреди визжащей детворы, Кевин обречённо вздохнул и потёр виски. Он уже сотый раз пожалел о том, что поддался на уговоры отца и согласился отправиться в это захолустье ради «закалки характера». Каким бы непобедимым воином ты ни был, с такими легкомысленными спутниками далеко не уйдёшь — угробят в два счёта.

Детские забавы его утомляли. Принц уже вознамерился подыскать какой-нибудь тихий уголок и переждать, пока Дейчи набегается, но тут его взгляд выхватил из толпы знакомый силуэт.

— Кевин? Ты как тут оказался? — первым окликнул его Гил.

— О, Гил! Привет, — Кевин небрежно кивнул, хотя в его глазах промелькнуло удивление. — Не думал, что мы встретимся так скоро. — Он ещё раз окинул взглядом парящие игрушки и скептически прищурился: — Любишь подобные заведения? Неожиданно.

Гил пожал плечами и слегка отступил, увлекая за собой сестру:

— Да нет, не особо. Просто эта лавка принадлежит семье Эвии.

Девочка изящно шагнула вперёд, придерживая края пышного платьяца, и склонилась в безупречном реверансе:

— Рада новой встрече, господин Кевин.

Кевин вежливо склонил голову в ответном поклоне и ослепительно улыбнулся:

— Взаимно, юная леди. Значит, это твои владения?

— Да, — Эвия кивнула в сторону работающей за столом матери. — Это моя мама, Ягоба, а лавка — наше семейное дело. Ну как, тебе нравится у нас?

— Честно говоря, не впечатляет. Я уже давно вышел из того возраста, когда играют в куклы, — без лишнего кокетства признался принц, одарив парящего мимо плюшевого медведя скучающим взглядом. — Обычные детские забавы. Ума не приложу, что Дейчи здесь нашла. Да и Сигель туда же... — он безуспешно попытался отыскать кузена глазами, но тот словно сквозь землю провалился. — Опять умотал куда-то.

— И где они теперь? — поинтересовался Гил, хотя прекрасно видел всё сам.

— Да развлекаются, чтоб их, — Кевин закатил глаза. — Терпеть не могу этот балаган. А вы тут чем маетесь? Торгуете?

Принц уставился на Гила с искренним недоумением. Впрочем, его брезгливое выражение лица быстро сменилось снисходительной жалостью, замешанной на едва скрываемом высокомерии:

— Какая неприкрытая нищета... Ладно-ладно, не кривись так, словно я тебя оскорбил. Разве я не прав?

Гил лишь сокрушённо вздохнул:

— Кевин, если мы такие нищие, зачем ты мешаешь нам работать?

— Что ж, я готов загладить вину, — Кевин решительно протянул ладонь. — Помогу вам с продажами. Не думаю, что это так уж сложно.

Гил вытаращил на него глаза. Намерение высокомерного наследного принца встать за прилавок и обслуживать простых горожан звучало как завязка для дешёвого балаганного фарса.

Заметив замешательство на лице товарища, Кевин расплылся в широкой, лучезарной улыбке, способной затмить полуденное солнце:

— Серьёзно, у меня ещё никогда не было подобного опыта! Чтобы успешно пасти овец, пастух должен порой спускаться к стаду. Положись на меня, я справлюсь в лучшем виде.

Разумеется, вслух он ни за что бы не признался, какое невероятное удовольствие доставило ему это ошеломлённое выражение лица Гила.

Гилу оставалось лишь молча смириться с неизбежным. Он с каменным лицом всучил принцу плюшевую игрушку и глухо произнёс:

— Что ж, воля твоя. Настаивать не буду.

Кевин с весёлым смешком набросил на голову глубокий капюшон своего дорожного плаща:

— Отлично, теперь меня никто не узнает. Ну что, Гил, мой верный оруженосец, делись секретами мастерства. Как тут у вас принято завлекать покупателей?

<http://bllate.org/book/19038/2039418>